Его крик привел Цинь Мань в чувство, и она немного успокоилась. Даже ее глаза, которые еще несколько секунд назад казались дикими и безумными, стали спокойными.

Хотя ее сердце все еще билось в груди, она сохраняла спокойствие.

Яо Юань бросил на нее предупреждающий взгляд, а затем с извиняющейся улыбкой обратился к залу. "Пожалуйста, простите ее поведение. В последнее время у нее был сильный стресс, и иногда ей трудно контролировать свои эмоции".

Цзян Вань слабо улыбнулась, а ее муж вежливо поклонился. Однако реакция Цинь Мана на то, что Яо Танг стала концертмейстером, показалась ей чересчур драматичной.

Только не говорите мне, что она сожалеет о том, как обращалась с дочерью все это время? смеялся Цзян Вань. 'Только потому, что Яо Танг оказалась концертмейстером?'

Яо Ран тоже глубоко задумалась.

Она не могла побороть страх, охвативший ее, когда она услышала болтовню мальчиков, думая, что Цинь Мэн может изменить свое отношение к Яо Тан.

Несмотря на направление своих мыслей, она была так же ошеломлена внезапной вспышкой матери, как и все остальные.

Мысли Яо Ран неслись вскачь. Она повесила голову и обдумывала возможные варианты.

Как раз когда атмосфера стала неловкой, Цинь Мань прочистила горло и спросила Яо Тань гораздо более спокойным голосом: "Так ты концертмейстер?".

Старая госпожа Яо сузила глаза и приготовилась к новой жаркой перепалке, если ее невестка снова перейдет черту.

Но Цинь Манинь не обратила на нее внимания и перевела взгляд на Яо Тан.

В ее взгляде читалась настоятельная тревога, словно она не найдет облегчения, пока Яо Тань сама не подтвердит этот вопрос.

Уголок губ Яо Тана слегка приподнялся. "Верно."

"А когда именно ты стал музыкантом?" спросила Цинь Мандеман, скрестив руки на груди.

"Возможно, ты выучил немного теории музыки в своем унылом захолустном родном городке и по глупости решил, что сможешь выступать в высшей лиге, да? Я сомневаюсь, что кто-то из индустрии вообще знает, кто ты..."

"Цинь Ман!

" Старая госпожа Яо прервала ее прежде, чем она успела закончить. Она бросила на Цинь Мана угрожающий взгляд, как будто в следующую секунду она побьет молодую женщину.

"Следи за языком! Разве ты не говорила, что берешь Яо Ранто на уроки музыки? Ты уже достаточно долго тянула время. Поторопись и уходи!"

Яо Ран ухватилась за возможность сбежать. Она подошла к Цинь Мань и взяла ее за руку.

"Пойдем, мама. Если мы не уйдем сейчас, то опоздаем".

Но Цинь Мань отдернула руку и нетерпеливо посмотрела на нее. "Почему ты так себя ведешь? Разве ты не видишь, что я все еще занята?"

Яо Ран могла только ошеломленно смотреть на свою мать, не в силах понять, что та только что сделала. Это была мать, которая заботилась о ней почти два десятилетия.

И все же она отбросила руку Яо Ран и набросилась на нее, словно та была всего лишь помехой.

Яо Ран больше не могла сдерживать улыбку. Поначалу она хотела оказать услугу матери и спасти их достоинство, забрав ее оттуда, но Цинь Мань только приглянулась Яо Тань.

Казалось, она превратилась в совершенно другого человека, которого Яо Ран не знала.

Яо Ран почувствовала, что комната вокруг нее становится все меньше, а кончики пальцев похолодели.

Все присутствующие были родственниками Яо Тана, и только она была исключением. Она была чужой, и она знала это. Ей здесь было не место.

Но Яо Ран отказалась раскланиваться. Она подняла подбородок и натянуто улыбнулась, хотя ее руки сжались в кулаки.

"Ты не годишься на роль концертмейстера", - продолжал Цинь, не обращая внимания на страдания своей любимицы. "Тебе лучше начать с азов и сначала научиться владеть инструментом".

Она сделала паузу и на мгновение задумалась, а затем добавила: "Почему бы тебе не попробовать играть на скрипке? В Ранранхе был прекрасный учитель скрипки. Я распоряжусь, чтобы ты начал с ним заниматься".

Услышав это, Яо Ран впала в панику, и ее дыхание стало затрудненным.

'Как это может быть?'

Цинь Ман всегда заботился только о ней.

Теперь от нее ожидали, что она разделит своих бывших инструкторов с Яо Таном?

'Я - любимая дочь семьи Яо! Я должна быть единственной, на кого они обращают внимание!

Яо Танг заговорила, ее тон был легким и непринужденным. "В этом нет необходимости".

"А почему нет?" Цинь Маньхуф.

"Мне не нравится скрипка, так что в этом нет необходимости".

http://tl.rulate.ru/book/75234/2304611